

Ряховская Татьяна Ивановна

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

Автор предлагает обратить внимание на прямое действие Конституции Российской Федерации, рассмотреть возможность существования системы его обеспечения, взглянуть на определение этого понятия через призму "правовой деятельности". Также в статье представлены идеи, касающиеся определения цели и элементов системы обеспечения прямого действия отечественной Конституции 1993 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.4

Автор предлагает обратить внимание на прямое действие Конституции Российской Федерации, рассмотреть возможность существования системы его обеспечения, взглянуть на определение этого понятия через призму «правовой деятельности». Также в статье представлены идеи, касающиеся определения цели и элементов системы обеспечения прямого действия отечественной Конституции 1993 г.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; прямое действие Конституции РФ; система обеспечения прямого действия Конституции России; охрана и защита Конституции России.

Татьяна Ивановна Ряховская

Кафедра теории государства и права

Новосибирский государственный технический университет

ryahovskaya.ti@gmail.com

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ[©]

Реализация положений Основного закона невозможна без точного следования правилу прямого действия Конституции, которое означает, что Конституция способна непосредственно воздействовать на общественные отношения наряду с конкретизирующими ее положениями, а при необходимости и вместо них [6, с. 61]. Однако чтобы указанное приобрело реальные черты, его необходимо обеспечить, т.е., исходя из толкования этого слова, сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым [8, с. 374]. Исходя из идеи ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, очевидно, что обеспечение прямого действия Конституции в равной степени является обязанностью законодательных, исполнительных, судебных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В этой связи уместным видится вопрос о «юридической», «правовой» деятельности. В теории государства и права данные термины уже рассмотрены. Исследуя их, мы пришли к выводу, что категория «правовая деятельность» фиксирует все деяния, признаваемые нашим обществом и государством правильными, справедливыми, какими бы субъектами они не осуществлялись, а «юридическая деятельность» должна осуществляться лишь на профессиональной основе, юристами, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, требует особых навыков и умений. К тому же, различные исследователи правовой деятельности были едины в одном: данный вид деятельности имеет системный характер, что подкрепляется идеями ученых о системности любой деятельности вообще [12, с. 23; 14, с. 3-4; 15, с. 23-24]. Следовательно, говоря о категории обеспечения прямого действия Конституции, возможно предположить, что она раскрывается именно в процессе правовой деятельности, носящей системный характер.

Анализируя понятия «обеспечение действия» и «реализация Конституции», Н. В. Витрук указывает, что данная связка означает гарантирование действия и реализации, охраны и защиты Конституции системой специальных мер и средств, направленных на создание надлежащих условий для наиболее полного соблюдения конституционных положений органами публичной власти и должностными лицами. А система обеспечения всей Конституции в целом в деятельности государственных органов представляет собой меры, направленные на профилактику конституционных нарушений и ее упрочение [3, с. 249].

Следовательно, обеспечение действия Конституции и обеспечение прямого действия Конституции соотносятся как целое и часть, причем, последнее необходимо для наиболее полной реализации первого. То есть, если не будет обеспечено прямое действие Конституции РФ, то едва ли будет обеспечено действие Конституции вообще.

Возвращаясь к идее о системности правовой деятельности, отметим, что понятие «система» в научной литературе определяется по-разному, нами же берется за основу классическое определение понятия. Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определенную целостность, единство. При определении понятия «система» необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Отсюда, исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы [1, с. 61].

Учитывая, что важнейшим системообразующим элементом всех видов и форм правовой деятельности является правовой акт [14, с. 7], применительно к деятельности, связанной с обеспечением прямого действия Конституции РФ, подобным системообразующим элементом является Конституция РФ.

Системный характер обеспечения прямого действия Конституции РФ возможно связать со следующим:

- 1) Как уже было указано, правовая деятельность носит системный характер.
- 2) Взаимосвязь органов государственной власти, построение которых основано на системе разделения властей, говорит о системной связи в их деятельности. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» обратил внимание, что под системой федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, установление которой отнесено к ведению Российской Федерации (п. «г» ст. 71 Конституции РФ), следует понимать единство взаимосвязанных федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих

властей, систему взаимных сдержек и противовесов [11, ст. 866]. Органы государственной власти – публичная власть. В то же время, местное самоуправление признано публичной властью, о чем сказано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П [10, ст. 532].

3) Нельзя не отметить и системности Конституции, т.е. согласованную и взаимную совокупность конституционных положений, выражающих концептуальное единство последней (о чем справедливо говорит Е. В. Колесников [7, с. 3-13]). Действительно, Конституция является нормативно-правовым актом, имеющим определенную систему строения. Выступая балансом основных социальных интересов, она является главным регулятором общественных отношений, источником конституционного права и всех иных отраслей права.

Основной деятельности любого органа государственной власти, судов, органов местного самоуправления является Конституция, закрепленные в ней принципы и нормы [2]. Рассматривая правовую деятельность граждан РФ и их объединений, едва ли возможно сказать, что Конституция лежит в ее основе. Человек, гражданин чаще использует, исполняет, соблюдает производные от норм Конституции правила поведения. Более того, деятельность, пусть даже по реализации Конституции, граждан не имеет систематического характера. Например, если гражданин обращается с жалобой в Конституционный Суд РФ о восстановлении своего нарушенного права, норму, нарушающую право, из правового пространства выводит не он, а Конституционный Суд. Аналогичная ситуация происходит и с обращением в органы государственной власти. Человек, по сути, лишь указывает на проблему, а конечное решение все равно остается за соответствующей инстанцией, которая, разрешая спорную ситуацию, обеспечивает прямое действие норм Конституции.

Таким образом, полагаем, что система обеспечения прямого действия Конституции – это совокупность взаимосвязанных форм правовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которая направлена на претворение в жизнь правила прямого действия Конституции. Отсюда напрашивается вывод, что только посредством юрисдикционной правовой деятельности (то есть, связанной с реализацией своих полномочий органами государственной власти и местного самоуправления, влекущей за собой юридические последствия) возможно обеспечить прямое действие Конституции.

Как и любая система, исследуемая система, имеет свою цель (субъективный образ (абстрактную модель) несуществующего, но желаемого состояния среды, которое решило бы возникшую проблему [9, с. 68]). В рассматриваемом случае – это конституциализация (т.е. нарастающий процесс реализации конституционных установлений (принципов, норм и др.) в законотворчестве, в сфере частного и публичного права, в судебной и иной правоприменительной деятельности, практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина) [3, с. 250]. Конечной же целью конституциализации является достижение конституционного правопорядка, к которому возможно прийти путем конституциализации текущего законодательства, формирования его с учетом базовых конституционных принципов, норм, имеющих прямое действие и являющихся каркасом для всего позитивного законодательства [2].

В то же время, возможно говорить и об элементе системы, под которым понимается минимальный компонент системы или максимальный предел ее расчленения [1, с. 184].

«Реализация правовой нормы включает специализированную охрану (защиту) от нарушений для наиболее полного и всестороннего осуществления этой нормы. Охрана (защита) на основе действия санкции правовой нормы, как правило, является стадией реализации, имеющей специальные цели и задачи: обеспечение реальной, наиболее полной и всесторонней реализации диспозиции правовой нормы» [5, с. 102]. Беря за основу эту идею, полагаем, что, поскольку Конституция реализуется посредством ее охраны и защиты, то, следовательно, и обеспечение прямого действия Конституции как одного из конституционных постулатов будет выражаться в форме охраны и защиты прямого действия Конституции.

Применительно к системе обеспечения прямого действия Конституции РФ ее базовыми элементами будут являться правовая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в форме охраны прямого действия Конституции и их правовая деятельность в форме его защиты.

Придерживаясь точки зрения Н. В. Витрука, полагаем, что разграничение охраны и защиты Конституции уместно [4, с. 47]. Следовательно, возможно возникновение таких терминов как «правовая деятельность в сфере правовой охраны прямого действия Конституции», которую мы рассматриваем в широком смысле, включая сюда процесс создания конкретизирующих Конституцию предписаний, и «правовая деятельность в форме защиты прямого действия Конституции», больше связанная с разрешением уже сложившейся конфликтной ситуации и восстановлением нарушенных интересов.

Таким образом, правовую деятельность в форме охраны и защиты прямого действия Конституции осуществляют органы государственной власти и местного самоуправления. При этом, если брать за основу деление их на виды по «характеру компетенции» [13, с. 126], то представляется возможным вычленив: 1) органы общей компетенции (Президент, Правительство); 2) специальной компетенции (Конституционный Суд РФ). Также можно обобщить, что охрана и защита прямого действия Конституции очень тесно взаимосвязаны между собой.

По нашему мнению, правовая деятельность в форме охраны прямого действия Конституции представляет собой совокупность действий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на охрану конституционных предписаний. Причем, охрана возможна тогда, когда нарушение правила прямого действия Конституции еще не произошло, но в дальнейшем, в случае принятия, например, нормативно-правового акта, противоречащего нормам основного закона, может произойти. Если же нарушение является уже существующим фактом, в таком случае следует вести речь о правовой деятельности в форме защиты прямого действия Конституции, которая выражается в ликвидации последствий «несрабатывания» охраны прямого действия норм основного закона, т.е. защита является дополнительной гарантией обеспечения принципа прямого действия Конституции, чем подтверждается системный характер его обеспечения.

Список литературы

1. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
2. Василевич Г. А. Конституционализация текущего законодательства и практики его применения – важнейший юридический императив [Электронный ресурс] // Право: теория и практика. 2003. № 8. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0803/1.html> (дата обращения: 05.08.2011).
3. Витрук Н. В. Верность Конституции: монография. М.: Изд-во РАП, 2008. 272 с.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 527 с.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
6. Кокотов А. Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. № 1 (10). С. 59-65.
7. Колесников Е. В. Конституция и конституционные законы как основа российской правовой системы // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 3-13.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
9. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа, 1989. 364 с.
10. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 4.
11. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П // СЗРФ. 1999. № 6.
12. Протасов В. Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. 143 с.
13. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: РИОР, 2008. 463 с.
14. Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 22 с.
15. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2006. 38 с.

THE SYSTEM OF CONSTITUTION DIRECT ACTION IN RUSSIA: NOTIONS AND COMPONENTS

Tat'yana Ivanovna Ryakhovskaya
Department of State and Law Theory
Novosibirsk State Technical University
ryahovskaya.ti@gmail.com

The author pays attention to the direct action of the Constitution of the Russian Federation, analyzes the possibility of its maintenance system existence, considers the notion definition through the prism of "legal activity" and presents the ideas concerning the determination of the purposes and components of the national Constitution direct action system in 1993.

Key words and phrases: Constitution of the Russian Federation (RF); RF Constitution direct action; system of RF Constitution direct action; protection and defense of the Constitution of Russia.

УДК 323.2

Статья раскрывает изменения характера и содержания регионального политического процесса в субъектах Российской Федерации на примере Ярославской, Костромской и Владимирской областей. Эмпирической базой для анализа выступили результаты эксперт-опроса, позволившие выявить влияние кризиса на взаимоотношения между институтами власти и элитными группами, гражданские и демократические институты, а также охарактеризовать формальные и неформальные изменения политического процесса. Была проведена оценка антикризисных мер региональных и муниципальных властей.

Ключевые слова и фразы: политический процесс; субъект Российской Федерации; финансово-экономический кризис; эксперт-опрос.

Александр Владимирович Соколов, к. полит. н.
Кафедра социально-политических теорий
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
alex8119@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Влияние финансово-экономического кризиса на политический процесс в субъектах РФ (на примере Верхневолжского региона)», проект РГНФ № 10-03-00296а.

В течение 1999-2007 годов развитие страны характеризовалось стремительным экономическим подъемом, ростом благосостояния граждан, формированием устойчивой и стабильной политической системы.